

Александр Торопцев

По следам Антисфена. Два эссе из будущей книги «По следам Антисфена»)

«Начало образования состоит в исследовании слов». (Антология кинизма. Антисфен, Диоген, Кратет, Керкид, Дион. Фрагменты сочинений кинических мыслителей. М., 1984. С. 105).

Гражданин мира и Гераклит

Вместо введения

В предыдущие несколько веков, которые вполне можно назвать терминологическим бумом – так часто люди пишущие стали придумывать разные термины и давать им часто изысканные определения, что, собрав всё придуманное, можно только порадоваться за человечество, для полноценной жизни которых всё это делается.

Добавил(а) Александр ТОРОПЦЕВ
29.11.23 14:58 -

И, как говорится, чем бы дитя не тешилось, да только обидно как-то становится за тех мыслителей (минимум VIII-III вв. до н.э.), которые сказали, во всяком случае о человеке, обществе, государстве если не все, то очень многое. Причём сказали одновременно: точнее, яснее, поэтичнее, проще.

Об этом я написал уже несколько работ книжного формата, а также очерки, эссе, в режиме «свободных размышлений», конечно же, не научных.

«В поисках пустоты», «Мировая история странника», «О братьях наших меньших», которые я лично называю «братьями нашими старшими», «Лесков и Ницше», «Женщина в мировой литературе», несколько небольших работ о том, что детская литература существовала уже во времена Наскальной живописи, «Поколения XX века», «Вершина Сократа» и т. д.

В перечисленных и других работах я пытаюсь убедить людей в том, что ни в коем случае нельзя забывать о гениальных разработках мыслителей прошлого, более того, думающим людям просто необходимо постоянно возвращаться в прошлое и читать, читать, читать.

Конечно же, никто меня не слушает. Особенно люди пишущие. Им самим писать надо, изобретать разные термины, а не читать. А я тут со своим занудством. И, конечно же, многие из них совершенно забыли о кропотливом, въедливом самообразовании. Услышат где-то что-то, разукрасят это своими красками и в печать. Вот, что я придумал, завидуйте и покупайте!

На днях я закончил относительно небольшую работу «Учиться или не учиться», в которой, используя источники, рассказал о том, как много работали мыслители прошлого. В том числе, и не далекого прошлого, А. К. Толстой, например, и Н. С. Лесков...

Итак, займемся исследованием слов и терминов, то есть займемся образованием.

Космополит – Гражданин мира

Космополитизм (от греч. **κόσμος** – **гра** **ж** **да** **нин ми** **ра**), ми-ро-воз-зре-ние «ми-ро-во-го гра-ж-дан-ст-ва», ста-вя-щее ин-те-ресы и цен-но-сти все-го че-ло-ве-че-ст-ва вы-ше ин-те-ре-сов отд. на-ции и го-су-дар-ст-ва. В раз-ные пе-рио-ды по-ня-тие «К.» име-ло раз-лич-ное со-дер-жа-ние, оп-ре-де-ляе-мое кон-крет-но-ис-то-риче-скими ус-ло-вия-ми. Тер-мин «кос-мо-по-лит» впер-вые упот-реб-лён киниками и от-ра-жал их не-га-тив-ное от-но-ше-ние к полису, пе-ре-жи-вав-ше-му кри-зис, а так-же яв-лял-ся ре-ак-ци-ей на вы-тес-не-ние ки-ни-ков из сис-те-мы внут-ри-по-лис-ных свя-зей (Диоген Синопский: «без об-щи-ны, без до-ма, без оте-че-ст-ва»). Взгля-ды ки-ни-ков по-лу-чи-ли но-вое ос-мыс-ле-ние в фи-лос. шко-ле

[СТО](#)

[и-циз-ма](#)

. Её ос-но-ва-тель

[Зе-нон](#)

из Ки-тия раз-ра-бо-тал уче-ние о «кос-мо-по-ли-се» – все-мир-ном го-су-дар-ст-ве, рав-но-прав-ны-ми гра-ж-да-на-ми ко-то-ро-го долж-ны быть все ра-зум-ные су-ще-ст-ва, не-за-ви-си-мо от про-ис-хо-ж-де-ния и со-ци-аль-но-го по-ло-же-ния. (Большая советская энциклопедия).

Гражданин мира – это человек, который чувствует себя как дома в любой стране. На самом деле в этом словосочетании заложено много смыслов и целая мировоззренческая концепция. (Оксфордский словарь).

Автор выражения (по-гречески «космополит») — великий философ Древней Греции Сократ (470—399 до н. э.), который, по сообщению философа Эпиктета (50— ок. 140), сказал: «Если верно то, что утверждают философы о родстве между богом и людьми, тогда на вопрос о родине человек должен отвечать словами Сократа: я не афинянин или коринфянин, а я космополит» («Беседы»). ((Об этом же писал в работе «Об изгнании» Плутарх между 45 и 50 — между 119 и 125 гг.), А.П.Т.)).

Другие источники приписывают авторство этого выражения Зенону из Кития (334/3–262/1 до н.э.), третьи — мыслителю Диогену Синопскому (около 404-323 гг. до н. э.). (На вопрос, откуда он явился, ответил: «Я – гражданин мира». (Диоген Лаэртский (предположительно II-III вв.). «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов». М., 1986. С. 233, А. П. Т.). Антифону из Афин (V в. до н. э.), Гиппию из Элиды (470-е – после 399 до н.э.), Теофрасту, или Феофрасту (ок. 370 — между 288. и 285 гг. до н. э.).

Диогену Синопскому (по сообщению Диогена Лаэртского (II – III вв.),

Гераклит Эфесский (544-483 гг. до н. э.)

Читаю произведение неизвестного автора I в. н.э. «Переписка Гераклита Эфесского» в книге «Гераклит Эфесский: всё наследие: на языках оригинала и в рус. пер. М., 2012. Краткое издание. Подготовил С. Н. Муравьев. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2012».

«Лакедемоняне — добропорядочные люди среди прочего и потому, что узнают спартанцев на основании не записей, а поведения. И коль скоро скиф, трибал, пафлагонец или некто вовсе без роду и племени подчиняется жесткой дисциплине Ликурга, он — лаконец, так что каждый из управляемых граждан уносит родину с собой, тогда как порочность целого города превращает в ссыльного даже человека, живущего в самой центральной части города. Да не думаю я, чтобы был хоть один настоящий эфесянин, разве что называть «эфесянами» <эфесского> пса или корову. Эфесянин, если он добропорядочен,

гражданин мира

: вот общая страна всех порядочных людей, где закон — не надпись, а Бог, и где нарушающий долг свой совершает нечестивый поступок; более того: он его не нарушит, поскольку любое нарушение на виду. (3) Множество Фурий у Правды, надсмотрщиц над ошибками? Гесиод солгал, сказав, что их тридцать тысяч: их мало и их недостаточно против всемирного зла, столь велика порочность мира. Боги, вот мои сограждане! Живя с богами по причине своей добродетели, я знаю, как велико Солнце, дурные же не знают, кто они сами такие. Или эфесяне стыдятся порядочности рабов? Похоже. Ибо сами они дурные свободные, предаются страстям, недостойным свободных. Пусть перестанут быть собой и возлюбят каждого в силу равенства всех в добродетели». (Там же. С. 80).

Да-да, ученые называют это произведение «Псевдо-Гераклитовыми письмами», но вот что пишет в примечаниях Сергей Никитич Муравьев, крупнейший специалист по Гераклиту:

«Псевдо-Гераклитовы письма» — анонимное апокрифическое произведение, которое современная наука датирует первым веком новой эры и приписывает представителю (одному или двум-трем) стоическо-кинического течения в среде греко-язычной интеллигенции восточной половины Римской державы. Они отражают идеи «диссидентствующей» части образованных слоев общества своего времени и, как таковые, представляют интерес для историков общественной мысли этого времени. Но они также отражают некоторые бытовавшие тогда (как достоверные, так и легендарные) представления о жизни, учении и высказываниях Гераклита, и этим ценны для нас. Учитывая специфику настоящего издания, примечания к ним обращают внимание читателя лишь на этот их второй аспект (без какого-либо желания умалить значение и даже актуальность — далеко еще не оцененного по достоинству — первого аспекта). (Там же. С. 224).

А теперь напомним, что автор Псевдо-Гераклитовых писем был старше и Плутарха, и Эпиктета, и Диогена Лаэртского, которые, особенно последний, просто обязаны были знать об этих, пусть и «псевдо», но письмах, и в своих трудах отреагировать хотя бы на этот термин — «гражданин мира», а лучше — на то, что неизвестный человек от лица Гераклита вкладывал в термин совсем другой смысл, чем все, кто использовали это выражение во времена древности и используют его по сей день в своих трудах.

«Тело — раб души, согражданин ее, и не раздражается ум от сожительства с собственными слугами. Земля, наименее почитаемый <элемент> мира, совместно с небом управляет, и небо не отвергает его полезной поддержки, как сердце — самая священная часть тела — не отвергает кишечник — самую грубую. Но бог не ревнив, он всех одарил зрением равномерно, он всем дал уши, вкус, обоняние, память, надежду, он не отказал в солнечном свете рабам, **зачислив всех людей в граждане мира**. Эфесяне же думают, что их город — вне мира, ибо никогда не считают его <частью> принадлежащего всем. Смотрите, как бы вы не совершали нечестивость, противясь божественной политике! Желаете ли вы быть вечно предметом ненависти рабов, ранее покорных, а затем лишенных прав?» (С. 80).

Получается так: если ты с богом (а лучше с Богом) и со всеми его тварями, в том числе и рабами, значит, ты настоящий **гражданин мира**.

Один человек, имея средства или таланты, можешь колесить по Земному шару, зарабатывать деньги, тратить их по своему усмотрению, совершенно не обращая внимание на то, что творится вокруг него; другой человек живет на своей Родине, живет, согласно Божьим законам, не противясь Божественной политике. Но кто же из

них будет **гражданином мира**? Автор Псевдо-Гераклитовых писем ответил на это однозначно.

«Дурные люди» выслали Гермодора из Эфеса, но он остался эфесянином, а заодно и **гражданином мира**, а они и город свой, и сограждан опозорили, и не стали при этом ни **гражданами мира** (это уж слишком для таких горожан), ни даже **гражданами Эфеса**, коль скоро они жили не по законами Божьим.

Об этом неплохо бы помнить всем, кто с гордостью, слегка туповатой и легкомысленной, называет себя, покинув Родину, «гражданином мира» или космополитом, естественно, на современный лад.

И ещё о Гераклите

Почему Гераклита назвали тёмным? Читаем:

Demetr. *De elocut.* 191-192 [Т 292]

Ясность — в речах более полных, во-первых, в прямых, во-вторых, в связных. А речь бессвязная и рубленая совсем непонятна, ибо из-за рубления совершенно не ясно, где начало каждого отрезка, как например в текстах Гераклита. Ведь темны-то они в основном из-за рубления (бессвязности). («Гераклит Эфесский: всё наследие: на языках оригинала и в рус. пер. М., 2012. Краткое издание. Подготовил С. Н. Муравьёв. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2012». С. 56)

И далее:

(e) Ioan. Doxapatr. *Homiliae in Aphthoni Progymn.* II, p. 226 W. [Т 1135]

По этим-то причинам о писаниях Гераклита говорят, что они крайне темные, и именно поэтому, впервые и как нельзя более к месту, по их поводу были произнесены слова «его сочинения нуждаются в глубоководном ныряльщике». (Ср. **М 40**) (С. 57)

А теперь вспомним Ригведу!

I, 24. К Агни, Савитару и Варуне

1 Милое имя какого бога,
Которого из бессмертных мы сейчас вспомним?
Кто же снова вернет нас великой Несвязанности,
Чтобы я видел отца и мать?
2 Мы вспомним милое имя бога
Агни – первого из бессмертных.
Он вернет нас снова великой Несвязанности,
Чтобы я видел отца и мать!

Размышления

«Он вернет нас снова великой Несвязанности»

О Несвязанности по отношению к поэтической строке мы еще поговорим.

Здесь же говорится о другом, куда более важном для рода людей, о той великой Несвязанности, оказавшись в которой мы увидим отца и мать. Что же это за Несвязанность? Не хочется цитировать определение этого термина в разных современных словарях и даже фрагменты литературных произведений с этим словом. У составителей и писателей задача была совсем иная, чем у авторов Ригведы, которые имели принципиальное иное понимание Несвязанности.

Одну из статей, адресованную тем, кто рискует писать сказку, вообще произведения для детей, я начинаю так: «Человек взрослеющий, а тем более взрослый человек, не способен взобраться на вершину детского незнания, которое представляет собой некое пространство сплошь белого цвета, то есть суперпозицию всех знаний, пониманий и чувствований, то есть всех тайн жизни. Познавая эти тайны, человек медленно, но безальтернативно, спускается с этой вершины и превращается в существо векторное. Потому что любое знание векторно. Только на вершине детского незнания человек свободен от пут земных знаний, пониманий, чувств. Эта свобода, однако, не позволяет ему осмыслить свое безмерное богатство, потому что мысль должна опираться на эти самые понимания, знания, чувствования. А их у него еще нет. Приобретая те или иные знания, человек получает в дар и точки опоры, и такие стержни, за которые можно держаться, на которые можно опираться в своих рассуждениях и формировать своё личностное, творческое «Я», а затем в нём формируется этакий базовый фундамент, на котором он строит некое сооружение опять же из суперпозиции своих уже познанных, значит векторных знаний, пониманий и даже чувств».

И сейчас я задаю себе и, конечно же, читателям, вопрос: «Уж, не там ли, не на вершине ли детского незнания, царит Несвязанность, которая позволяет счастливчику увидеть своих отца и мать, то есть всё то, чтобы было до его рождения, то есть причину причин, ведь за «отцом» и «матерью» стоят их «отцы» и «матери», а за ними — их, и так до бесконечности?»

Если вдруг я прав, то есть если Несвязанность царит на вершине детского незнания, то

Добавил(а) Александр ТОРОПЦЕВ
29.11.23 14:58 -

почему же человек радуется (!), покидая эту вершину? Буквально вчера в интернете просмотрел сюжет о первых шагах мальчонки. Топает по дорожке, радуется, улыбается родителям и миру, балансирует с опаской по еще не понятно какому, счастливому и или не очень, канату жизни, и так ему не хочется останавливаться на пути своем. Несколько месяцев он лежал в люльках, кроватках, колясках, еще ощущая радость (или не радость?) невесомости, незнания, потом потянулся вверх, сел, стал осваиваться в этой позе, отрываясь от невесомости, быстро познавая мир, отрываясь от Несвязанности, где знаний, пониманий и даже чувствований гораздо больше, неизмеримо больше, и вдруг ему захотелось встать на ноги, на землю, на самую нашу прочную опору, на основу всех наших основ, и пойти, с каждым шагом укрепляя свою связь с землей и миром Земли и отрываясь от Несвязанности.

Мальчонка был рад!

И взрослый человек испытывает эту великую радость сопричастности к миру, которая невозможна без познания, каждый акт которого спускает человек с вершины детского незнания.

А потом вдруг мы, вернее сказать, лучшие из нас, начинаем не просто понимать, что мы лишились в своем познавательном стипль-чезе что-то очень важное, но страдать, но желать вернуть себе, естественно, через богов, великую Несвязанность.

Странно всё это.

I,152. К Митре-Варуне

Кто хочет покорять устами, пусть сохраняет несвязанность!

Размышления

Может быть повторюсь, но, согласитесь, грустно постоянно слышать о священном слове, о мировом законе и т.д. и не получить в дар это самое священное слово и формулу мирового закона!

Навсегда врезалась в память фраза: «Кто хочет покорять устами, пусть сохраняет несвязанность!» Что это такое, несвязанность, может быть, сложная метафора, или запредельные для обыкновенного читателя поэтические изыски, например, того же Бориса Пастернака, или аллитерационный шум в устах поэта? Что это?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно вспомнить:

Адिति (с санскр. буквально: «несвязанность», «бесконечность») — в ведийской религии олицетворяет собой женское начало, высшее воплощение материнства и воплощение световой энергии Вселенной... В космогоническом гимне (10.72) от Адити рождается Дакша и от Дакши — Адити.

«Несвязанность» приравнивается к «бесконечности», которую постичь невозможно точно также, как невозможно функции $y = \operatorname{tg} x$ достичь асимптоты $\pi/2$. Как невозможно понять смысл бесконечно малой, потому что «поймав» эту «крошечку» вдруг понимаешь, что она состоит из еще более бесконечно малых, и что твоя «крошечка» вдруг превращается в громадину, и что в каждой, вновь постигнутой тобой бесконечно малой энергии жизни куда больше, чем во всех, ранее познанных тобой «крошечек». А значит, и поэтических средств и возможностей там, в постоянно уменьшающихся мирах, становится все больше и больше с каждым шагом к великой поэтической асимптоте, вроде бы и постигаемой, но не постижимой. В «бесконечности» кроется «несвязанность», нечто неуловимое, но манящая великих поэтов. Речь, конечно же, идёт о поэтах великих.

Все помним со школьных времён, что вначале был хаос, а то и загадочная пустота, то есть, та самая несвязанность, в которой есть всё, в том числе, и всё светлое, и всё

темное.

Но индийские поэты, как минимум, за 700 до Гераклита мечтали о том, чтобы Агни, Савитар или Варуна вернул их «снова великой Несвязанности».

Все индийские боги были прекрасными поэтами, и они-то знали, что такое для поэзии великая Несвязанность.

Но прошло 700 и более лет и на другом конце Евразии философы Древней Греции почему-то разучились мыслить в «великой Несвязанности» и даже обозвали одного из крупнейших своих мыслителей обидным (потому что незаслуженным) словом «тёмный».

Да к тому же напрочь проигнорировали осмыслением термина «гражданин мира», изложенное неизвестным автором I в. н.э. в его труде «Переписка Гераклита Эфесского».

Братья наши...

А теперь вспомним ещё одно изречение: «**Братья наши меньшие**»

Есенин или кто-то другой

И зверье, как братьев наших меньших,

Никогда не бил по голове.

(Из стихотворения «Мы теперь уходим понемногу...» Сергей Есенин. 1924 г.)

О том, являются ли звери «братьями нашими меньшими», и о том, откуда пошла эта странная мысль, поговорим чуть позже. Сейчас важно сказать вот о чём.

Мир животных и мир растений

Писателям, особенно пишущим для детей, почему-то нравится одевать людей или каких-то странных человекоподобных существ в звериные шкуры и бросать их в сказочные (лучше сказать, не жизненные) приключения. Не могу не сказать, что, например, мультики с Лунтиком мне и моей внучке когда-то нравились. Но всё-таки не откажусь от своего мнения о том, что зверей нужно писать в XXI веке принципиально иначе, чем это делали многие авторы ранее. Каждый зверь, каждая крохотная зверушка, каждый кустик, каждый кончик паутинки, который, как считали ещё в Древнем Китае, имеет разум, каждая пылинка, наделенная душой (Древняя Индия), несут в себе и видовые различия, и личностные качества.

И прежде, чем написать сказку, скажем, о собаке чау-чау или пекинес нужно изучить их. Откуда они родом, почему тибетские пастухи так ценили их, как эти собаки оказались в Китае, в Запретном дворце, какая участь их ожидала еще до штурма дворца, чем они поразили европейских солдат и офицеров после захвата дворца. А затем, сложив на основе этих знаний физические, душевные, социальные (!) портреты той и другой

породы собак, хорошо бы понаблюдать за ними, пусть и в неволе, а лучше в Тибете.

А уж потом на основе этих знаний можно создать художественный образ чау-чау или пекинес и только после этого – отправить их в сказочные приключения. Читатель, я глубоко в этом убежден, должен чему-то поучиться... да не чему-то, а философии образа, философии жизни конкретной породы собак.

Ничего этого в современных сказках, заполонивших прилавки книжных магазинов и присылаемых на многочисленные конкурсы, нет. Есть в меру благопристойно разодетые пугала, или манекены. И всё у них приключенческо-манекенное.

И ничего-то читатель не узнает о философии жизни тех зверей. Вот что обидно. Потому что «мир един», бесконечно множественно – но един! И в этом бесконечном множестве всем существам разумным и душевным (а уж людям тем более) можно и нужно друг у друга учиться жить: людям – по-человечески, пылинкам, паутинкам, травинкам, разным баобабам, всякому зверью – по-своему.

Но, повторяюсь, мало кто из писателей работает именно так. Очень мало.

В наши дни любому человеку можно найти в интернете замечательные книги из мира животных и мира растений. Это – не 50 лет назад, когда нужно было избегать по букам в поисках, например, книг Акимушкина или Брема, или того же Сабанеева.

Но нет! Не хотят писатели читать. Самообразование не для них. Они же пишут.

А теперь нам необходимо оценить модную фразу из стихотворения великого русского поэта С. А. Есенина «И зверье, как братьев наших меньших». Конечно же, великим людям волноваться нет причин: «Как я сказал, так оно и есть». Но даже гении имеют право на ошибку, они ведь тоже люди, только ругать их за ошибки их не стоит людям-то обыкновенным. А может быть, стоит?

Историческая справка

В старину братьями нашими меньшими (младшими, младшими) назывались удельные князья по отношению к великому князю, а также — просто люди невысокого общественного положения, нуждавшиеся в защите и помощи.

В начале XX века меньшими (младшими, низшими) братьями в России стали называть и животных, что было связано с гуманной деятельностью известных дрессировщиков Дуровых, которые считали животных очень разумными и добрыми существами и добивались больших результатов в дрессировке с помощью ласки и доброты.

Но читаем

«*Практический толковый словарь*»: Меньшая братия. Меньший брат. [Выражение](#) , [возникшее](#)

из

[Евангелия](#)

(Матф., 25, 40),

[употребляются](#)

в

[значении](#)

:

[люди](#)

[невысокого](#)

[общественного](#)

[положения](#)

.

Универсальный дополнительный практический толковый словарь И. Мостицкого. Меньший брат Выражение, возникшее из Евангелия (Матф., 25, 40), употребляются в значении: люди невысокого общественного положения ...

Добавил(а) Александр ТОРОПЦЕВ
29.11.23 14:58 -

«Фразеологический словарь»: « [Извозчики](#) [сидят](#) [смирно](#) , [толкую](#) [друг](#) с [другом](#) : к [учера](#)
с
[огромными](#)
[бородами](#)
,
[покуривая](#)
из
[трубок](#)
[табак](#)
,
[тоже](#)
[разговаривают](#)
с
[лакеями](#)
и с
[презрением](#)
[поглядывают](#)
на
[меньшую](#)
[братию](#)
(Ф.
[Решетников](#)
. [Где](#)
[лучше](#)
?)». «Мы
[совершенно](#)
[шутя](#)
[выпили](#)
[графинчик](#)
и,
[настроив](#)
[себя](#)
на
[чувствительный](#)
[тон](#)
,
[пустились](#)
в
[разговоры](#)
о
[меньшой](#)
братии. -
[Меньшая](#)
[братия](#)

Добавил(а) Александр ТОРОПЦЕВ
29.11.23 14:58 -

, -
[это](#)
,
[брат](#)
,
[первое](#)
[дело](#)
! -
[говорил](#)
я». (
[Салтыков](#)
Щедрин.
[Дневник](#)
[провинциала](#)
) . «А
[соседи](#)
,
[косясь](#)
на
[него](#)
,
[говорят](#)
: «
[Вишь](#)
,
[какой](#)
[затесался](#)
[сюда](#)
[ретроград](#)
!
[Отсталой](#)
ОН, ТО
[видно](#)
по платью.
[Притеснять](#)
[хочет](#)
[меньшую](#)
[братью](#)
!» (А. К.
[Толстой](#)
.
[Поток-богатырь](#)
).

Святитель Иоанн Златоуст

«И как выше сказал Он, что не принимающие бедных будут наказаны более, нежели содомляне, так и здесь говорит: понеже не сотвористе единому сих меньших братий Моих, ни Мне сотвористе (Матф. XXV, 45). Что ты говоришь? Они твои братья? И почему их называешь меньшими братьями? Потому они братья, что унижены, что нищи, что отвержены. Таковых Он в особенности призывает в Свое братство, то есть, незнаемых, презираемых, разумея не одних только монахов и живущих в горах, но и всякого верующего. Он хочет, чтоб и мирской человек, когда жаждет, алчет, наг или странствует, получал от нас всякое пособие. Крещение и общение в божественных тайнах соделывает нас братьями».

Евангелие от Матфея

[31](#) Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей,

[32](#) и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов;

[33](#) и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую.

[34](#) Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира:

[35](#) ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы

приняли Меня;

[36](#) был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне».

[37](#) Тогда праведники скажут Ему в ответ: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили?

[38](#) когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели?

[39](#) когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?»

[40](#) И Царь скажет им в ответ: «истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне».

[41](#) Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его:

[42](#) ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня;

[43](#) был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня».

[44](#) Тогда и они скажут Ему в ответ: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?»

⁴⁵ Тогда скажет им в ответ: «истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне».

⁴⁶ И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную.

Евангелие от Матфея 25 глава

Почему-то я не нашел в процитированной главе ни слова о животных. Да, написано: и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую.

Но Сын Человеческий отделит людей, как пастырь отделяет овец от козлов, но дальше речь идёт не об этих самых овцах и козлах, а о людях!

Братья наши старшие!

Из вышесказанного ясно, что и в Евангелии, и долгие века на Руси братьями нашими меньшими называли, грубо говоря, простолюдинов или тех, кто ниже говорящего на социальной лестнице. А, значит, то, что в начале XX века люди стали называть животных «братьями нашими меньшими» является и философской, и социальной, и историологической ошибкой.

Точнее бы назвать представителей фауны и даже флоры, и даже «неживой природы» ... «братьями нашими старшими», а, значит, и относиться к ним нужно именно, как к братьям нашим старшим, у которых нам, людям, нужно и можно многому поучиться.

Вспомним, например, отношение подавляющего большинства людей к аисту, приносящему детей и дарящему лад в себе, а также кукушку, которая считается совсем плохой матерью.

Аист

Аист (милость, сострадание) ([Иер. VIII, 7](#)). – У LXX читается: Еродия (цапля) – перелётная птица вроде журавля, только больше его; питается насекомыми и лягушками, и в книге Левит ([Лев. XI, 19](#)) поставляется в разряде нечистых птиц. Аист имеет длинные ноги, которыми отрывает себе пищу в болотах и местах, богатых водою. Клюв птицы устроен так, что она легко может удерживать в нем слизкую добычу; устраивает свои гнезда иногда на деревьях: *ели жилище аисту (еродиево жилище)* ([Пс. CIII, 17](#)), и иногда на высоких, полуразрушенных башнях. Характер аиста отличается своей нежностью и любовью. Особенно это заметно у молодых по отношению к старым птицам.

Осенью аисты улетают в жаркий климат, как на это некоторым образом указывается в книге пророка Иеремии: *аист под небом*, говорит пророк, *знает свои определенные времена* ([Иер. VIII, 7](#)), а весною снова возвращаются и размещаются по своим гнездам. Нередко приходится видеть при этом следующее трогательное зрелище: когда тот или другой из старых аистов ослабеет от долговременного полета, то молодые кладут его к себе на спину и таким образом летят вместе с ним. Аист долгое время был выразительной эмблемой особенной любви и привязанности к детям. Белые и черные аисты водятся в обилии в Палестине.

(Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия. Труд и издание архимандрита Никифора). М., 1891. Репринтное издание. М.: Терра, 1990.

Закон аистов

Ещё древние греки заметили, что аисты отличаются особенно старательным уходом за немощными птицами в своей стае. Они кормят их и не допускают, чтобы родители в чём-то испытывали нужду. Больше того, если у аиста от старости вылиняли перья, то молодые птицы, обступив отца, согревают его своими крыльями. Не оставляют аисты престарелых родных и тогда, когда предстоит дальний перелёт в тёплые края. В полёте молодёжь крыльями поддерживает с обеих сторон своих обессилевших родителей. Вот поэтому в далёкие былые времена вместо выражения «воздать за благодеяния», говорили «отбуселить» — буселем на Руси тогда звался аист. А обязанность детей заботиться о своих престарелых родителях даже называли законом аистов. И нарушение этого закона считалось несмываемым позором и большим грехом.

В Древнем Риме существовал «закон аиста», согласно которому подросшие дети обязаны были заботиться о своих престарелых родителях. Считалось, что аисты кормят своих родителей. (Из разных источников)

Аистина забота (отплачивать аистиной заботой)

Аисты являются единственными птицами, заботящимися о своих родителях до их смерти и приносящих им пищу. Такое же отношение к родителям и учителям проповедовал Пифагор.

Кукушка

Многие люди, как читатели, так и писатели – а это обидно, считают, что кукушки подбрасывают яйца своих будущих кукушат, потому что, мол, не хотят за ними ухаживать. Но орнитологи объясняют это тем, что так кукушки пытаются защитить потомство от их же отцов. Самцы любят лакомиться свежим белком и могут запросто съесть своих детей. Другие учёные доказывают, что кукушки не способны высиживать яйца. Это связано с особенностями строения их грудной клетки. Есть и третья теория – фолликулы яиц созревают неодновременно, поэтому если кукушка сядет на гнездо, где есть другие птенцы, она их задавит. Но есть и ещё одна версия, согласно которой кукушка боится оставлять в своём гнезде яйца из-за страха убить детей источаемым ею вредоносным запахом-ядом. (Из разных источников).

Любой думающий читатель, а уж думающий писатель – тем более, поняли, какую мощную философскую, этическую, житейскую нагрузку содержат в себе эти сведения. Но ведь существуют еще и разные виды аистов и кукушек, существуют личностные характеристики этих птиц, которые можно познать, только наблюдая за поведением каждой особи. И уж какой интересный для писателя и, главное, для читателя может сложиться образ того или иного животного, даже кустика, даже пылинки, у которой есть душа (Древняя Индия), даже кончика паутинки, у которой есть разум (Древний Китай). А уж какие истории можно придумать пытливым писателям на основе познанных и прочувствованных ими образов!